

УДК 622.276:550.8.013

В.А. Лушпеев¹, e-mail: lushpeev035@gmail.com; **Н.А. Ровник**¹, e-mail: balatsenko.n@mail.ru;

Д.С. Тананыхин¹, e-mail: tananykhin_ds@pers.spmi.ru; **И.В. Шпуров**¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет» (Санкт-Петербург, Россия).

Определение эффективности технологий ограничения газопритока при моделировании разработки нефтяных оторочек с помощью пакета tNavigator

Эффективная разработка залежей нефти с массивной газовой шапкой является актуальной задачей для огромного количества добывающих компаний во всем мире. Основной проблемой разработки таких запасов являются процессы образования газовых конусов, из-за которых происходят прорывы газа к добывающим скважинам. Это явление приводит к ухудшению технико-экономических показателей и не позволяет достичь высоких значений коэффициента извлечения нефти. В статье описаны способы разработки залежей с газовой шапкой, приведена классификация технологий ограничения газопритока, рассмотрены методы формирования блокирующих экранов и использования устройств контроля притока. Описан процесс моделирования газовой шапки залежи в виде трассера в пакете tNavigator. На модели месторождения с нефтяной оторочкой в пакете tNavigator рассмотрено три варианта добычи нефти: разработка вертикальными добывающими скважинами, разработка горизонтальными добывающими скважинами и формирование изолирующего экрана на границе газонефтяного контакта. Проанализированы результаты применения каждого варианта, предложены способы повышения их эффективности, такие как использование адаптивной системы регулирования притока и формирование изолирующего полимерного экрана с обширным водяным барьером.

Ключевые слова: разработка нефтяных оторочек, технология ограничения газопритока, прорыв газа, моделирование, tNavigator.

.....

V.A. Lushpeev¹, e-mail: lushpeev035@gmail.com; **N.A. Rovnik**¹, e-mail: balatsenko.n@mail.ru;

D.S. Tananykhin¹, e-mail: tananykhin_ds@pers.spmi.ru; **I.V. Shpurov**¹

¹ Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Saint-Petersburg Mining University" (Saint Petersburg, Russia).

Efficiency Assessment of Gas Discharge Limitation Technologies while Simulating Oil Fringes Using the Navigator Bundle

Rationale development of the reservoir with a massive gas cap is relevant for a lot of oil and gas companies around the world. The main problems of such challenge are the formation of gas cones, which lead to gas breakthroughs to production wells. This process reduces technical and economic indicators and does not allow to achieve high values of oil gas recovery factor. The article describes the methods of the development of reservoir with a gas cap, the classification of limiting gas breakthrough technologies is given. Methods of forming blocking screens and using inflow control devices are analyzed. The authors describe the process of simulating the gas cap of the reservoir in the form of a tracer in the tNavigator. The article considers three options for oil recovery from the gas cap reservoir using the example of the tNavigator training model: operation of vertical production wells, operation of horizontal exploitation wells, formation of an insulating screen at the gas-oil contact. Authors suggested methods for increasing the efficiency by analysing the results of each options. For example it is suggested to use of an adaptive inflow control system and the formation of an insulating polymer screen with an extensive water barrier.

Keywords: development of oil rims, gas restriction technology, gas coning, gas breakthrough, gas cap, simulating, tNavigator.

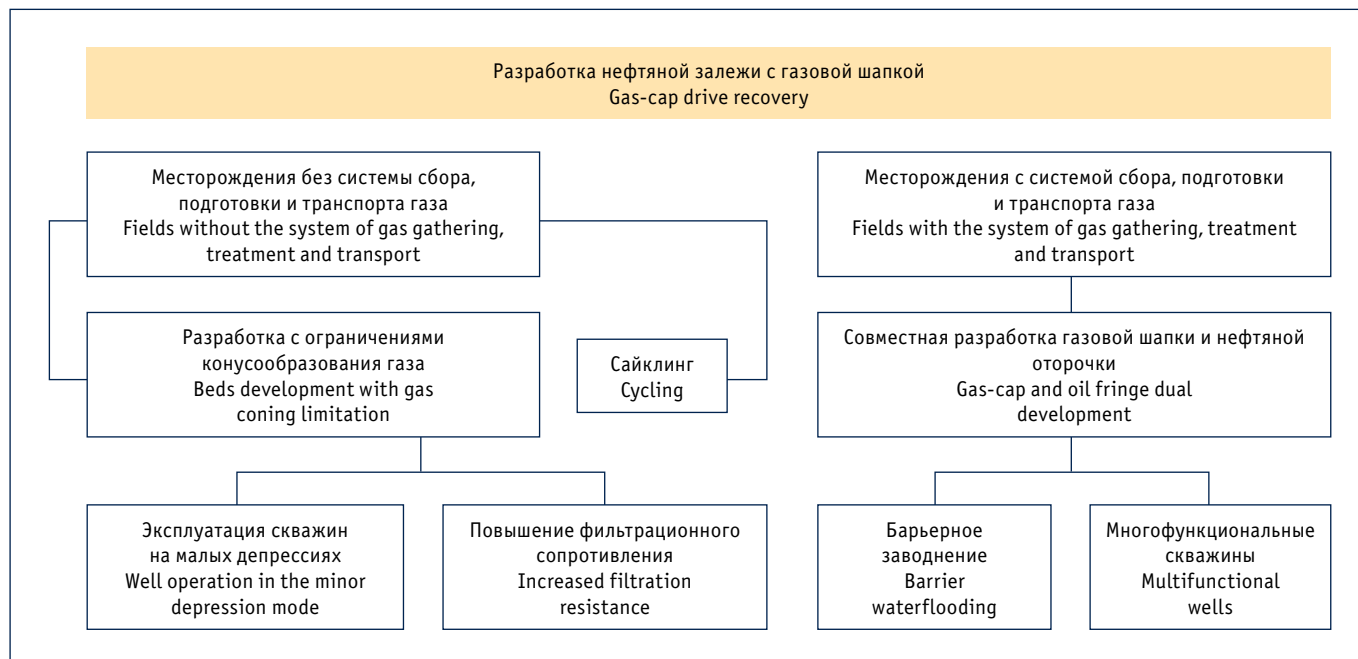

Рис. 1. Методы разработки нефтяной залежи с газовой шапкой [15]

Fig. 1. Methods for developing an oil reservoir with a gas cap [15]

Значительную часть запасов углеводородов РФ составляют нефтегазоконденсатные месторождения, в нефтяных оторочках которых сосредоточено около 6 млрд т нефти. При этом запасы нефти таких месторождений разрабатываются недостаточно эффективно, что зачастую связано с отрицательным влиянием прорыва газа из газовой шапки. Из-за сложности разработки запасы нефти нефтегазоконденсатных месторождений относят к категории трудноизвлекаемых.

Эффективность разработки нефтегазоконденсатных месторождений зависит от множества факторов, в числе которых степень разведанности запасов, тип залежи, уровень технической оснащенности добывающего предприятия, а также правильный подбор технологий. Анализ публикаций по теме эффективности разработки нефтегазоконденсатных месторождений показал, что большая часть работ посвящена технологиям ограничения конусообразования газа за счет повышения фильтрационного сопротивления или управления ре-

жимом работы скважины с помощью устройств контроля притока. Многие компании применяют собственные технологии ограничения газопритока, однако общие основополагающие принципы действия этих технологий схожи. Ряд авторов описывает полный цикл реализации технологии ограничения газопритока – от лабораторных экспериментов до опытно-промышленных испытаний [1, 2]. В работах [3–5] рассмотрены особенности изоляции газопритока в условиях карбонатных коллекторов. Авторы [6] приводят классификацию технологий изоляции прорывов газа по типу изолирующего агента, выделяют кристаллогидраты, пены, тампонажные составы, полимерные растворы и т. д.

Значительное количество работ посвящено математическому моделированию процессов конусообразования газа [3, 5, 7, 8]. Авторы [9] рассматривают теорию конусообразования Маскета – Чарного, в работе [10] предложен метод потенциометрического моделирования. По результатам анализа данных статей

можно сделать вывод, что математическое моделирование конусообразования направлено на вывод формул для расчета двух основных параметров – критического (максимального безгазового) дебита и времени прорыва газа. В то же время ряд статей [10–14] предлагает экспериментальную проверку выведенных математических закономерностей для тестирования на гидродинамических моделях в условиях месторождений Прадхо Бей (Аляска, США), им. Ю. Корчагина (акватория Каспийского моря, РФ), Тролль (Норвегия) и др. В ходе анализа публикаций авторами данной статьи было выявлено, что тема обоснования эффективности технологий ограничения газопритока при разработке нефтяных оторочек в пакете tNavigator исследована слабо. Авторы выделили лишь одну работу, в которой представлено моделирование изолирующего экрана при разработке нефтяной оторочки горизонтальными скважинами, однако сравнение технологии с другими методами в работе отсутствует. В то же время процесс моделирования

Ссылка для цитирования (for citation):

Лушпеев В.А., Ровник Н.А., Тананыхин Д.С., Шпуров И.В. Определение эффективности технологий ограничения газопритока при моделировании разработки нефтяных оторочек с помощью пакета tNavigator // Территория «НЕФТЕГАЗ». 2019. № 1–2. С. 80–88.

Lushpееv V.A., Rovnik N.A., Tananykhin D.S., Shpurov I.V. Efficiency Assessment of Gas Discharge Limitation Technologies while Simulating Oil Fringes Using the Navigator Bundle. Territorija "NEFTEGAS" = Oil and Gas Territory, 2019, No. 1–2, P. 80–88. (In Russian)

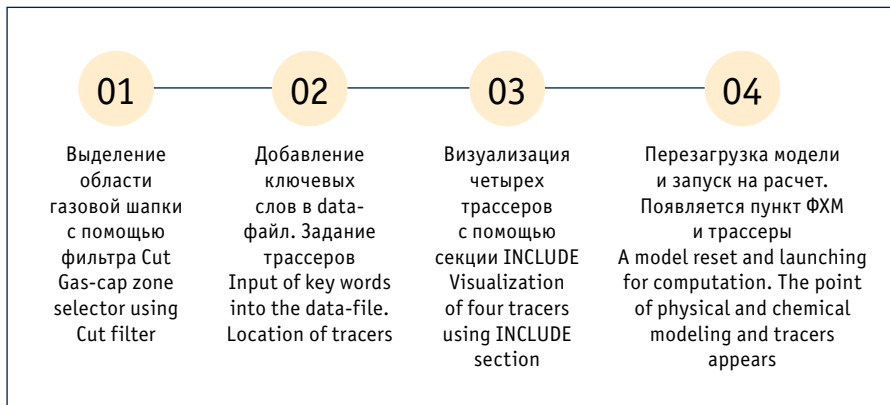

Рис. 2. Этапы моделирования газовой шапки в пакете tNavigator
Fig. 2. Stages of simulating the gas cap in the tNavigator software

технологий на гидродинамических симуляторах уменьшает риск неправильного выбора метода для объекта и позволяет прогнозировать поведение объекта в дальнейшем.

В связи с этим авторы данной статьи поставили перед собой цель продемонстрировать процесс моделирования газовой шапки залежи, а также способов снижения ограничения притока газа в нефтедобывающие скважины в пакете tNavigator и провести их анализ и сравнение эффективности.

В рамках указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть основные способы ограничения газопритока;
- описать моделирование газовой шапки в пакете tNavigator на примере учебной модели;
- смоделировать несколько вариантов разработки залежи с газовой шапкой в пакете tNavigator, определить наиболее эффективный вариант и предложить методы его совершенствования.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке нефтяных оторочек и проектировании технологий ограничения газопритока на российских месторождениях.

МЕТОДЫ

Методы разработки нефтяной залежи с газовой шапкой можно разделить на две группы: варианты разработки месторождения с системой сбора, подготовки и транспорта газа и варианты разработки без системы сбора, подготовки и транспорта газа (рис. 1).

Авторами статьи был сделан упор на разработку нефтяных оторочек в отсутствие системы сбора, подготовки и транспорта газа. В таких условиях обычно применяют сайклинг-процесс или технологии ограничения конусообразования. Методы предупреждения прорывов газа

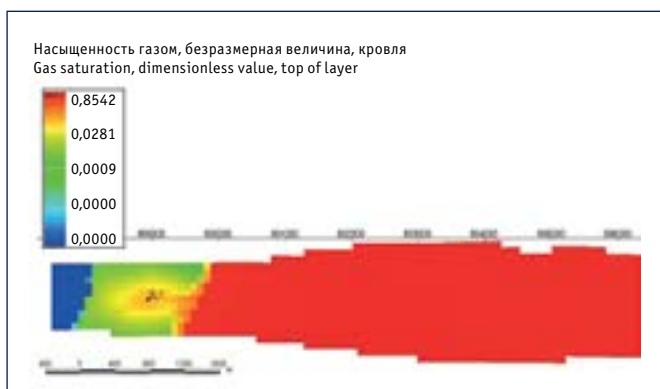

Рис. 4. Расположение добывающей скважины Д_1 на учебной модели, распределение газа отражено после расчета модели (2D-вид)

Fig. 4. Location of production well D_1 on the training model. Gas saturation after presented the calculation of the model (2D view)

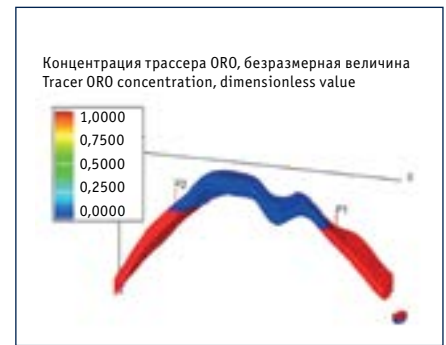

Рис. 3. Вид залежи после расчета газовой шапки

Fig. 3. View of the reservoir after the calculation with a gas cap

в добывающие скважины обычно основаны на повышении фильтрационного сопротивления или на контроле за депрессией в процессе эксплуатации. К первой группе методов относят формирование на границе газонефтяного контакта различных изолирующих экранов с помощью пен, полимеров, кристаллогидратов, кремнийорганических составов и т. д. [16]. Ко второй – устройства контроля притока, которые принято разделять на активные и пассивные, хотя в последнее время в качестве особой группы выделяют еще и адаптивные системы регулирования притока.

Необходимо также отметить, что горизонтальные скважины сами по себе технологически ограничивают газоприток, поскольку обладают более высоким значением предельного безводного и безгазового дебита при разработке залежей с активной подошвенной водой и газовой шапкой.

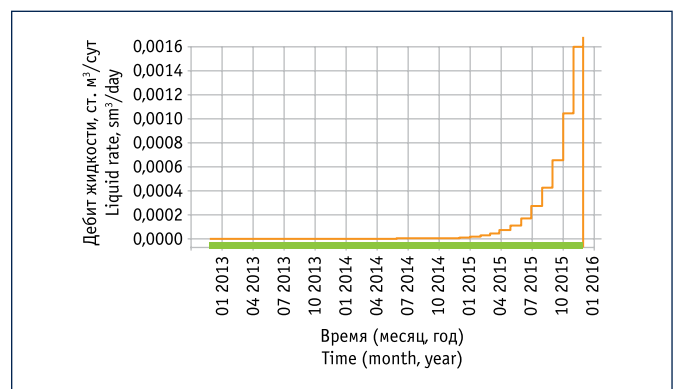

Рис. 5. Добыча газа из газовой шапки (трассер GCG: добыча, добывающая скважина Д_1)

Fig. 5. Gas recovery from the gas cap (tracer GCG: production, production well D_1)

	Д_1: накопленная нефть, тыс. ст. м ³ D_1: cumulative oil production, thousands Sm ³	Д_1: накопленная вода, тыс. ст. м ³ D_1: cumulative water production, thousands Sm ³	Д_1: трассер... тыс. ст. м ³ /сут D_1: tracer... thousands Sm ³ /day	Д_1: трассер... тыс. ст. м ³ /сут D_1: tracer... thousands Sm ³ /day
1 Dec 2012	0	0	0	0
1 Jan 2013	3.24807	1.2273	0	15.297
1 Feb 2013	5.93576	2.29841	0	16.3639
1 Mar 2013	8.12863	3.20144	0	15.3775
1 Apr 2013	10.4634	4.17517	0	14.1851
1 May 2013	12.6713	5.10302	0	13.245
1 Jun 2013	14.9172	6.05185	0	12.532
1 Jul 2013	17.0658	6.96328	2.26165e-15	12.0304
1 Aug 2013	19.2647	7.8993	9.28736e-15	11.6531
1 Sep 2013	21.4453	8.83042	3.30343e-14	11.366
1 Oct 2013	23.5447	9.72857	2.06747e-13	11.1305
1 Nov 2013	25.699	10.6527	1.10832e-12	10.9233
1 Dec 2013	27.7681	11.5428	2.50143e-12	10.7493
1 Jan 2014	29.8952	12.4598	5.54546e-12	10.5879
1 Feb 2014	32.0124	13.3744	1.17141e-11	10.4407
1 Mar 2014	33.9176	14.1986	2.18542e-11	10.319
1 Apr 2014	36.0211	15.1098	7.36314e-11	10.1948
1 May 2014	38.0493	15.9897	2.15166e-10	10.0864
1 Jun 2014	40.136	16.8969	3.81957e-10	9.98848
1 Jul 2014	42.1493	17.7734	6.48609e-10	9.90311
1 Aug 2014	44.2236	18.6778	1.10545e-09	9.82524
1 Sep 2014	46.2921	19.581	1.84696e-09	9.75527
1 Oct 2014	48.2886	20.4539	2.97856e-09	9.69448
1 Nov 2014	50.3463	21.3547	4.84593e-09	9.63943
1 Dec 2014	52.3328	22.2255	7.64454e-09	9.59202
1 Jan 2015	54.3805	23.1243	1.2191e-08	9.54928
1 Feb 2015	56.4232	24.022	1.93187e-08	9.51041
1 Mar 2015	58.2643	24.8321	2.890693e-08	9.47755
1 Apr 2015	60.298	25.728	4.55324e-08	9.44381
1 May 2015	62.262	26.5942	7.03987e-08	9.41399
1 Jun 2015	64.2871	27.4883	1.10917e-07	9.38429
1 Jul 2015	66.243	28.3528	1.71788e-07	9.35819
1 Aug 2015	68.26	29.2454	2.71047e-07	9.33326
1 Sep 2015	70.2732	30.1371	4.27542e-07	9.31067
1 Oct 2015	72.2178	30.9993	6.6185e-07	9.29019
1 Nov 2015	74.2236	31.8895	1.04174e-06	9.27056
1 Dec 2015	76.1614	32.7504	1.60666e-06	9.25286

Рис. 6. Показатели работы скважины Д_1 после трех лет работы
Fig. 6. Results of well D_1 data after three years of operation

	Д_1: дебит нефти, ст. м ³ /сут D_1: oil production rate, Sm ³ /day	Д_1: дебит вода, ст. м ³ /сут D_1: water discharge, Sm ³ /day	Д_1: дебит газа, ст. м ³ /сут D_1: gas flow rate, Sm ³ /day
1 Dec 2012	0	0	0
1 Jan 2013	96.4714	37.1943	15297.9
1 Feb 2013	83.2802	33.6259	16366.1
1 Mar 2013	78.3168	32.251	15379.4
1 Apr 2013	75.3137	31.4106	14186.8
1 May 2013	73.5974	30.9283	13246.5
1 Jun 2013	72.4477	30.6076	12533.3
1 Jul 2013	71.6227	30.381	12031.6
1 Aug 2013	70.9311	30.1939	11654.2
1 Sep 2013	70.3425	30.0363	11367.0
1 Oct 2013	69.8213	29.8964	11131.6
1 Nov 2013	69.3523	29.7716	10924.3
1 Dec 2013	68.969	29.6719	10750.3
1 Jan 2014	68.6157	29.5815	10588.8
1 Feb 2014	68.2998	29.5018	10441.6
1 Mar 2014	68.0412	29.4377	10319.8
1 Apr 2014	67.7721	29.3717	10195.5
1 May 2014	67.5344	29.3149	10087.1
1 Jun 2014	67.3124	29.2636	9989.12
1 Jul 2014	67.1096	29.2173	9903.71
1 Aug 2014	66.9136	29.1742	9825.83
1 Sep 2014	66.7256	29.1335	9755.78
1 Oct 2014	66.5516	29.0964	9694.99
1 Nov 2014	66.3779	29.0599	9639.89
1 Dec 2014	66.2162	29.0262	9592.48
1 Jan 2015	66.053	28.9925	9549.83
1 Feb 2015	65.8933	28.9594	9510.93
1 Mar 2015	65.7537	28.9308	9478.06
1 Apr 2015	65.6046	28.9003	9444.31
1 May 2015	65.4651	28.8719	9413.87
1 Jun 2015	65.3262	28.8438	9384.76
1 Jul 2015	65.1962	28.8174	9358.64
1 Aug 2015	65.0662	28.791	9333.7
1 Sep 2015	64.9402	28.7653	9311.12
1 Oct 2015	64.8218	28.7412	9290.62
1 Nov 2015	64.7035	28.7171	9270.98
1 Dec 2015	64.5926	28.6944	9253.27

Рис. 7. Дебиты нефти и воды скважины Д_1 в 2012–2015 гг.
Fig. 7. Oil and water flow rates of well D1 in the 2012–2015

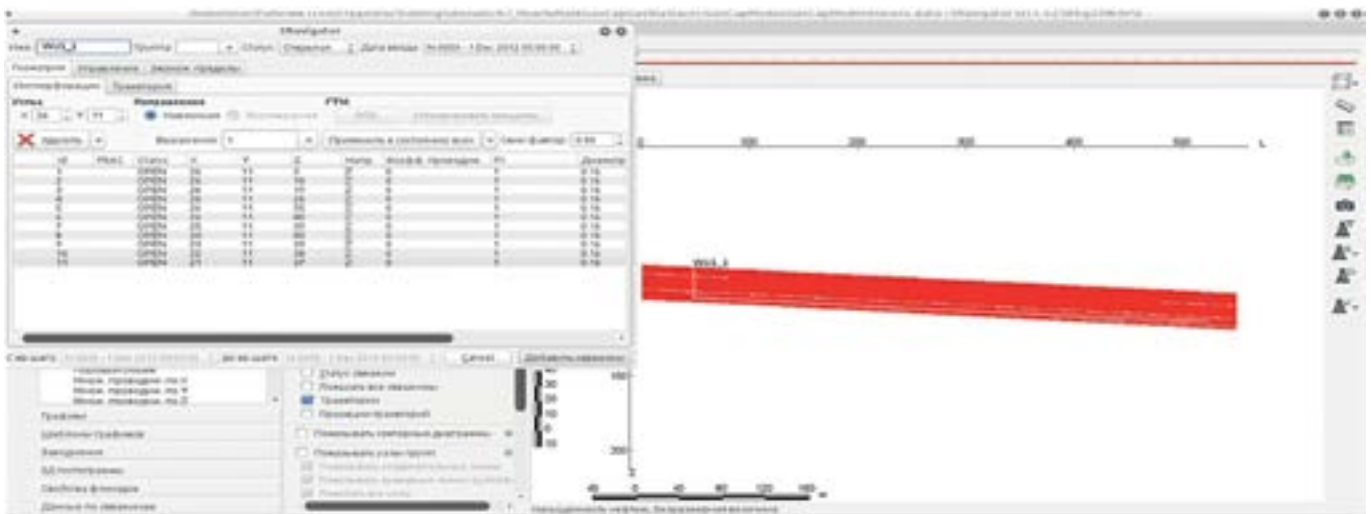

Рис. 8. Траектория ствола горизонтальной скважины
Fig. 8. Horizontal Well Trajectory

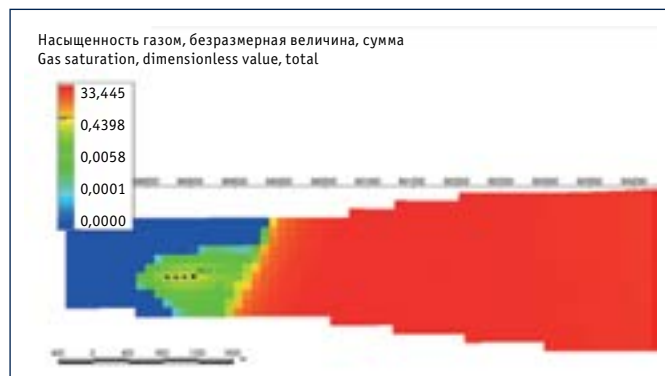

Рис. 9. Распределение насыщенности газом после запуска модели на расчет
Fig. 9. Distribution of gas saturation after starting the model calculation

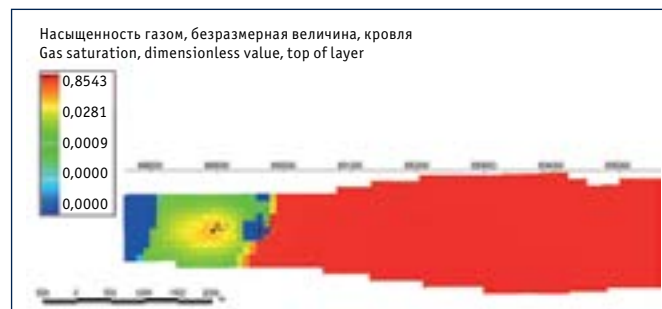

Рис. 11. Распределение газонасыщенности после добавления нагнетательной скважины и запуска модели на расчет
Fig. 11. Distribution of gas saturation after the addition of the injection well and starting the calculation of the model

	Накопленная нефть, тыс. ст. м ³ Cumulative oil production, thousands Sm ³	Накопленная вода, тыс. ст. м ³ Cumulative water production, thousands Sm ³
1 Dec 2012	0	0
1 Jan 2013	5.00668	2.47088
1 Feb 2013	9.14361	4.6137
1 Mar 2013	12.611	6.46346
1 Apr 2013	16.2516	8.45389
1 May 2013	19.658	10.3529
1 Jun 2013	23.0997	12.3038
1 Jul 2013	26.39	14.2027
1 Aug 2013	29.7534	16.1694
1 Sep 2013	33.0812	18.1295
1 Oct 2013	36.2833	20.0334
1 Nov 2013	29.5768	22.0078
1 Dec 2013	42.7522	23.9236
1 Jan 2014	46.0226	25.9077
1 Feb 2014	49.288	27.8951
1 Mar 2014	52.2294	29.692
1 Apr 2014	55.4733	31.682
1 May 2014	58.6052	33.608
1 Jun 2014	61.8341	35.5977
1 Jul 2014	64.9518	37.5224
1 Aug 2014	68.166	39.5099
1 Sep 2014	71.373	41.496
1 Oct 2014	74.4698	43.4164
1 Nov 2014	77.6629	45.3991
1 Dec 2014	80.7464	47.316
1 Jan 2015	83.9259	49.2948
1 Feb 2015	87.0985	51.2716
1 Mar 2015	89.9585	53.0554
1 Apr 2015	93.1182	55.0282
1 May 2015	96.1698	56.9354
1 Jun 2015	99.3316	58.9041
1 Jul 2015	102.356	60.8072
1 Aug 2015	105.49	62.7716
1 Sep 2015	108.618	64.7339
1 Oct 2015	111.639	66.6309
1 Nov 2015	114.755	68.589
1 Dec 2015	117.765	70.482

Рис. 10. Накопленная добыча воды и нефти
Fig. 10. The values of accumulated oil and water production

В рамках исследования авторами статьи было проведено моделирование газовой шапки в tNavigator на примере учебной модели залежи, а затем применительно к созданной модели рассмотрено и проанализировано три варианта разработки нефтяной оторочки. Газовая шапка в пакете tNavigator моделируется как трассер, процесс моделирования можно разделить на четыре этапа (рис. 2). После выполнения всех четырех этапов и запуска модели на расчет был получен результат, представленный на рис. 3.

Следующим этапом исследования было моделирование трех вариантов добычи нефти в условиях высокого риска прорыва газа из газовой шапки в продуктивные скважины:

- вариант 1 – без дополнительных мероприятий ограничения газопритока: одна добывающая скважина в нефтяной части залежи;
- вариант 2 – горизонтальная добывающая скважина;
- вариант 3 – создание водяного экрана на границе газонефтяного контакта в целях ограничения притока газа путем добавления нагнетательной скважины.

Для каждого из вариантов оценены значения максимального безгазового дебита нефти, а также времени прорыва газа, произведено сравнение, и выделена наиболее эффективная технология.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Во всех описанных вариантах при расчете модели параметры были заданы по умолчанию. Расчет производился на три года.

Вариант 1: одна добывающая вертикальная скважина (рис. 4)

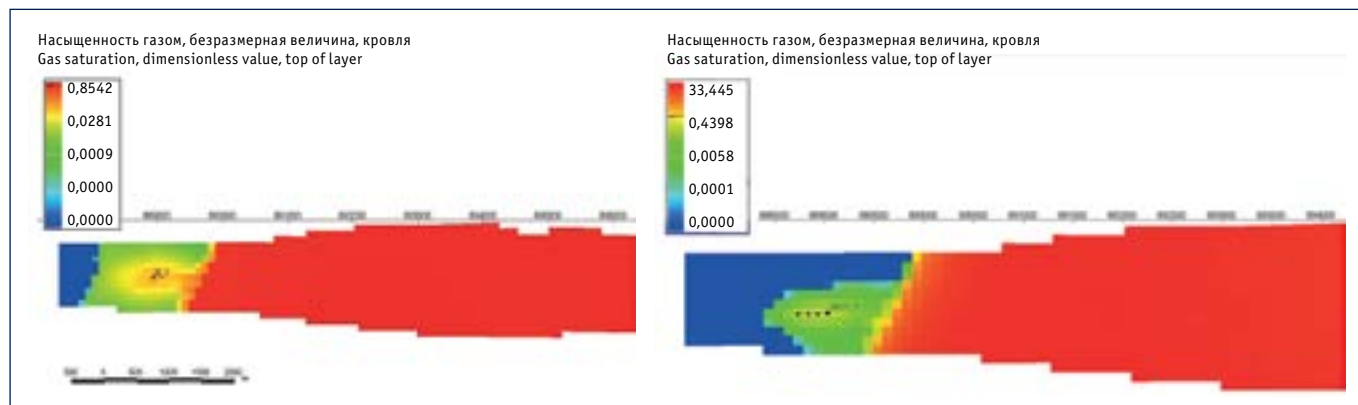
Для анализа проведенного расчета из модели были выгружены графики суточной добычи газа из газовой шапки, таблицы накопленной добычи и дебитов нефти, воды, газа (рис. 5–7)

В соответствии с данными, отраженными на рис. 7–9, накопленная добыча нефти по состоянию на декабрь 2015 г. составляет 76 тыс. м³, накопленная добыча воды – 32,7 тыс. м³. Газ из газовой шапки начинает прорываться через семь месяцев после запуска скважины, и к концу 2015 г. суточная добыча газа из шапки возрастает с $2,27 \cdot 10^{-15}$ м³/сут до $1,6 \cdot 10^{-6}$ м³/сут, критическое значение безгазового дебита нефти составляет 72,5 м³/сут. Такая динамика говорит о необходимости проведения мероприятий по ограничению притоков газа из газовой шапки в целях уменьшения риска вывода скважин из работы по причине высокой загазованности.

Вариант 2: горизонтальная добывающая скважина

Поскольку горизонтальные скважины обладают более высоким значением предельного безводного и безгазового дебита при разработке залежей с газовой шапкой, в работе был рассмотрен вариант, когда вместо обычной вертикальной скважины Д_1 в эксплуатацию введена горизонтальная скважина (рис. 8, 9).

После расчета модели были проанализированы такие показатели работы скважины, как накопленная добыча нефти и воды по состоянию на конец 2015 г. (рис. 10), обводненность, добыча

a) a)

b) b)

Рис. 12. Распределение газонасыщенности при добыче нефти с помощью: а) вертикальной скважины; б) горизонтальной скважины

Fig. 12. Distribution of gas saturation during the production of oil with a vertical well (a), horizontal well (b)

	Д_1: трассер GCG: добыча газа, ст. м³/сут D_1: tracer GCG: gas production, Sm³/day
1 Dec 2012	0
1 Jan 2013	0
1 Feb 2013	0
1 Mar 2013	0
1 Apr 2013	0
1 May 2013	0
1 Jun 2013	0
1 Jul 2013	0
1 Aug 2013	0
1 Sep 2013	0
1 Oct 2013	0
1 Nov 2013	0
1 Dec 2013	0
1 Jan 2014	0
1 Feb 2014	0
1 Mar 2014	0
1 Apr 2014	0
1 May 2014	0
1 Jun 2014	0
1 Jul 2014	0
1 Aug 2014	0
1 Sep 2014	0
1 Oct 2014	0
1 Nov 2014	0
1 Dec 2014	0
1 Jan 2015	0
1 Feb 2015	0
1 Mar 2015	0
1 Apr 2015	0
1 May 2015	0
1 Jun 2015	1.76463e-12
1 Jul 2015	3.14037e-12
1 Aug 2015	5.56584e-12
1 Sep 2015	9.60191e-12
1 Oct 2015	1.58480e-11
1 Nov 2015	2.61206e-11
1 Dec 2015	4.1444e-11

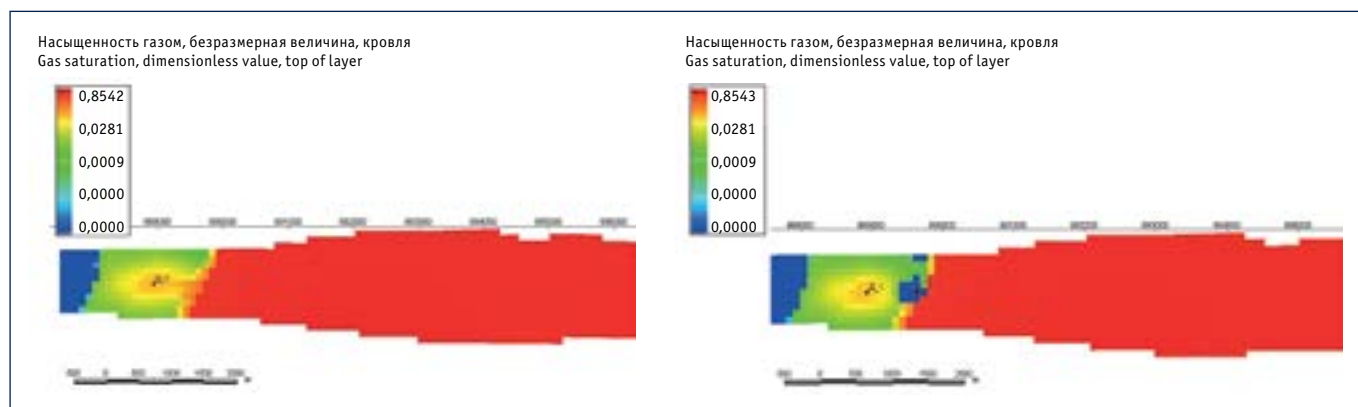
Рис. 13. Суточная добыча газа из газовой шапки за 2012–2015 гг.

Fig. 13. Daily gas production from the gas cap for the period 2012–2015

	Дебит нефти, ст. м³/сут Oil flow rate, Sm³/day	Массовый дебит т/сут Mass discharge, tons per day	Дебит воды ст. м³/сут Water discharge, Sm³/day	Массовый дебит т/сут Mass discharge, tons per day	Дебит свободной нефти, ст. м³/сут Free oil flow rate, Sm³/day
1 Dec 2012	0	0	0	0	0
1 Jan 2013	95.6652	81.3154	36.9712	37.156	9.79987
1 Feb 2013	83.8686	71.2883	33.7969	33.9659	11.4231
1 Mar 2013	78.7992	66.9793	32.389	32.5509	10.7841
1 Apr 2013	76.1668	64.7418	31.6191	31.7772	9.67418
1 May 2013	74.7739	63.5578	31.2322	31.3884	8.77267
1 Jun 2013	73.881	62.7989	30.985	31.1399	8.08502
1 Jul 2013	73.2553	62.267	30.8105	30.9646	7.61791
1 Aug 2013	72.7525	61.8396	30.6691	30.8225	7.2564
1 Sep 2013	72.3417	61.4904	30.5535	30.7062	6.97631
1 Oct 2013	72.0017	61.2015	30.456	30.6082	6.75629
1 Nov 2013	71.7003	60.9452	30.3677	30.5196	6.56759
1 Dec 2013	71.4466	60.7286	30.2917	30.4432	6.41014
1 Jan 2014	71.2186	60.5358	30.2204	30.3715	6.26713
1 Feb 2014	71.017	60.3644	30.1548	30.3056	6.14137
1 Mar 2014	70.8535	60.2254	30.0999	30.2504	6.03925
1 Apr 2014	70.6921	60.0883	30.0436	30.1938	5.93742
1 May 2014	70.5519	59.9691	29.9929	30.1429	5.84871
1 Jun 2014	70.4215	59.8583	29.9441	30.0938	5.76615
1 Jul 2014	70.3059	59.76	29.8993	30.0488	5.69289
1 Aug 2014	70.1976	59.668	29.8559	30.0052	5.6236
1 Sep 2014	70.0982	59.5835	29.8148	29.9639	5.5592
1 Oct 2014	70.0102	59.5087	29.7772	29.9261	5.50071
1 Nov 2014	69.9259	59.437	29.7408	29.8895	5.44554
1 Dec 2014	69.8499	59.3724	29.7072	29.8557	5.39571
1 Jan 2015	69.7775	59.3108	29.6742	29.8225	5.34741
1 Feb 2015	69.7112	59.2545	29.6428	29.791	5.30133
1 Mar 2015	69.6557	59.2073	29.6156	29.7637	5.26212
1 Apr 2015	69.5975	59.1579	29.5865	29.7345	5.22148
1 May 2015	69.5459	59.114	29.5595	29.7073	5.18342
1 Jun 2015	69.4971	59.0726	29.5325	29.6802	5.14638
1 Jul 2015	69.4535	59.0355	29.5072	29.6547	5.11258
1 Aug 2015	69.4109	58.9993	29.4816	29.629	5.07933
1 Sep 2015	69.372	58.9662	29.4566	29.6039	5.04734
1 Oct 2015	69.3376	58.937	29.4328	29.58	5.01735
1 Nov 2015	69.3053	58.9095	29.4088	29.5558	4.9874
1 Dec 2015	69.2766	58.8851	29.3857	29.5326	4.95943

Рис. 14. Дебиты нефти и воды скважины Д_1 в 2012–2015 гг.

Fig. 14. Oil and water flow rates of the well D_1 in the period 2012–2015

а) а)

б) б)

Рис. 15. Распределение газонасыщенности при добыче нефти: а) вертикальной скважиной; б) вертикальной скважиной с созданием водяного барьера на границе газонефтяного контакта

Fig. 15. Distribution of gas saturation during the production with a vertical well (a) and with a vertical well with the formation of a water barrier (b)

газа из газовой шапки, длительность периода безгазовой добычи нефти, величина критического значения безгазового дебита нефти. Произведено сравнение полученных значений с показателями вертикальной добывающей скважины.

Данные, представленные на рис. 11, показывают, что горизонтальная скважина дает значительно больший эффект по сравнению с вертикальной. Так, накопленная добыча нефти возросла почти в два раза и составила 117,7 тыс. м³, при этом накопленная добыча воды составила 70,5 тыс. м³. Период безгазовой добычи нефти увеличился с семи меся-

цев до двух лет, а величина безгазового дебита составила 103,2 м³/сут.

При этом по рис. 12а и 12б можно четко проследить значительное снижение количества прорывающегося из газовой шапки газа при добыче нефти с помощью горизонтальной скважины.

Вариант 3: формирование водяного барьера на границе газонефтяного контакта

Технология формирования водяного экрана на границе газонефтяного контакта путем закачки воды в нагнетательную скважину успешно применялась на Ванкорском нефтегазоконденсатном

месторождении. Создание такого барьера снижает относительную фазовую проницаемость по газу, что приводит к уменьшению количества газа, прорывающегося из газовой шапки. Для создания барьера на границе газонефтяного контакта была добавлена нагнетательная скважина с приемистостью 300 м³/сут, период работы – 2012–2015 гг. (рис. 11, 13, 14).

Таким образом, при вводе нагнетательной скважины и создании водоизоляционного экрана накопленная добыча нефти составила почти 80 тыс. м³, при этом накопленная добыча воды – 33,4 тыс. м³. Период безгазовой добычи нефти увеличился с семи месяцев до 2,5 лет по сравнению с вертикальной скважиной, а безгазовый дебит составил 69,5 м³/сут. На рис. 15 представлено сравнение газонасыщенности без создания водяного экрана (рис. 15а) и после его создания (рис. 15б). Очевидно, что водяной экран позволяет в некоторой степени увеличить время до начала прорыва газа, но в какой-то момент газ начинает обходить барьер и прорываться в нефтенасыщенную часть залежи, поэтому необходимо искать способы усовершенствования данной технологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе расчета модели нефтяной залежи с газовой шапкой с разработкой по трем описанным вариантам получены результаты, представленные в таблице. Очевидно, что наибольшее время про-

Результаты расчетов трех вариантов добычи нефти из нефтяной оторочки

Computation results for three oil production options from the oil fringe

Вариант Version	Срок до начала прорыва газа, мес Pre-gas coning occurrence period, months	Критическое значение безгазового дебита, м ³ /сут Critical value of gas-free production rate, m ³ /day	Накопленная добыча нефти в 2012–2015 гг., тыс. м ³ 2012–2015 cumulative oil production, thousands m ³
1 – вертикальная добывающая скважина 1 – vertical producer	7	72,5	76,0
2 – горизонтальная добывающая скважина 2 – horizontal producer	24	103,5	155,5
3 – водяной экран на границе газонефтяного контакта 3 – water shield at gas-oil interface	30	69,5	80,0

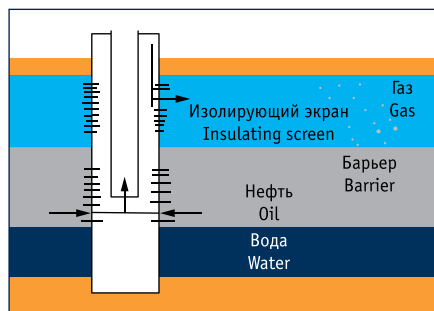

Рис. 16. Процесс одновременного создания гелевого экрана и водяного барьера в области газонефтяного контакта [11]

Fig. 16. The process of simultaneous formation of a gel screen and a water barrier at the gas-oil contact [11]

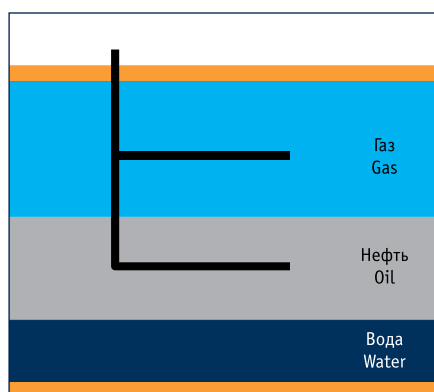

Рис. 17. Расположение нагнетательного и добывающего стволов [11]

Fig. 17. Location of the injection and production wellbores [13]

рыва газа (2,5 года) достигается при формировании водяного экрана на границе газонефтяного контакта, тогда как при добыче нефти без экрана с помощью вертикальной добывающей скважины газ начинает прорываться из шапки уже через 7 мес. В то же время критическое значение безгазового дебита при вводе нагнетательной скважины составляет $69,5 \text{ м}^3/\text{сут}$, а без ввода – $72,5 \text{ м}^3/\text{сут}$.

В варианте 2 (с горизонтальной добывающей скважиной) время нача-

ла прорыва газа несколько меньше (2 года), но при этом величина безгазового дебита составляет $103,5 \text{ м}^3/\text{сут}$, а накопленная добыча нефти – $155,5 \text{ тыс. м}^3$, что значительно больше, чем в вариантах 1 и 3. Повысить эффективность варианта 3 и увеличить время до начала прорыва газа можно, подобрав оптимальную длину горизонтального ствола, а также с помощью адаптивных систем регулирования притока (АСРП), которые дают возможность не только выровнять профиль притока и отложить прорыв газа в скважину, но и ограничить расход газа на заданном уровне в зонах прорыва. На сегодняшний день на российском рынке существует подобное устройство – АСРП «ВОРМОЛС», успешно опробованная на горизонтальных скважинах месторождения им. Ю. Корчагина. Эффективность вариантов 1 и 3 можно также повысить путем формирования специальных изолирующих экранов сложного состава на границе газонефтяного контакта. Однако создание только изолирующего экрана на уровне газонефтяного контакта не всегда оправдывает себя: через какое-то время газ обходит неподвижный экран (барьер) и прорывается к забою добывающей скважины. Более эффективным способом является одновременное формирование изолирующего гелевого экрана и водяного барьера (рис. 16) [11].

В случае вертикальной скважины в межтрубном пространстве на уровне газонефтяного контакта устанавливается пакер. По межтрубному пространству в газонасыщенную зону закачивается гель, который распространяется вдоль газонефтяного контакта и образует непроницаемый экран. Затем в газонасыщенную часть также по затрубному пространству закачивают воду, формируя жидкостной барьер. Через некоторое

время приступают к добыче нефти из нефтяной оторочки. При этом закачка воды продолжается, жидкостной барьер продолжает отделять газ от забоя скважины и снижает риск его прорыва к добывающей скважине.

Такая технология может стать способом усовершенствования и варианта 2 (горизонтальная скважина). Бурится два горизонтальных ствола (рис. 17), один из которых расположен в газонасыщенной зоне над газонефтяным, а другой – в области нефтеносности [11].

Через верхний ствол закачивают изолирующий агент, формирующий экран на уровне газонефтяного контакта. Далее через этот же ствол нагнетают воду для образования барьера. Нижний ствол предназначается для добычи нефти, которая начинается через некоторое время после формирования жидкостного барьера [11].

В заключение необходимо отметить, что несмотря на наибольшую (согласно расчетам) технологическую эффективность использования горизонтальных скважин, нельзя исключать из внимания экономический аспект. Стоимость бурения горизонтальных скважин значительно превышает стоимость бурения вертикальных, что может нивелировать прибыль от дополнительно добытой нефти. Поэтому при выборе технологии необходимо производить детальный технико-экономический анализ.

Кроме того, при применении различных способов разработки нефтегазоконденсатных залежей большое значение приобретает контроль за состоянием пластовых жидкостей и движением границ оторочек, который позволит вовремя предупреждать прорывы газа, выявлять и оперативно устранять недостатки действующей системы. Именно это в конечном счете определяет эффективность разработки месторождения.

Литература:

1. Язков А.В., Горобец В.Е., Загайнов А.Н. и др. Применение горизонтальных скважин со сложным заканчиванием как один из способов эффективной разработки трудноизвлекаемых запасов нефти тонких подгазовых оторочек с подгазовой водой // Российская нефтегаз. техн. конф. и выставка SPE, 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-181907-RU?sort=&start=0&q=Язков+А.В.%2C+Горобец+В.Е.&...=&published_between=&fromSearchResults=true&to_year=&rows=10# (дата обращения: 13.02.2019).
2. Hasan A., Foss B., Sagatun S.I., et al. Modeling, Simulation, and Optimal Control of Oil Production under Gas Coning Conditions [Электронный источник]. Режим доступа: https://mafiadoc.com/spe-143520-modeling-simulation-and-optimal-semantic-scholar_5ba8d836097c473a1a8b4608.html (дата обращения: 13.02.2019).
3. Пресняков А.Ю., Ломакина И.Ю., Нигматуллин Т.Э. и др. Комплексный подход к выбору технологии ограничения водо- и газопитока в условиях Юрубчено-Тохомского месторождения // Нефтяное хозяйство. 2014. № 6. С. 94–98.

4. Al-Dhafeeri A.M., Nasr-El-Din H.A., Al-Mubarak H.K., et al. Gas Shutoff Treatment in Carbonate Reservoir for Oil Wells in Saudi Arabia [Электронный источник]. Режим доступа: www.researchgate.net/publication/239818852_Gas_Shutoff_Treatment_in_Carbonate_Reservoir_for_Oil_Wells_in_Saudi_Arabia (дата обращения: 13.02.2019).
5. Ali E., Bergren F.E., DeMestre P., Biezen E. Effective Gas-Shutoff Treatments in a Fractured Carbonate Field in Oman [Электронный источник]. Режим доступа: www.researchgate.net/publication/250089215_Effective_Gas-Shutoff_Treatments_in_a_Fractured_Carbonate_Field_in_Oman (дата обращения: 13.02.2019).
6. Томская Л.А., Краснов И.И., Мараков Д.А. и др. Изоляционные технологии ограничения газопритоков в нефтяных скважинах месторождений Западной Сибири // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016 [Электронный источник]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izolyatsionnye-tehnologii-ogranicheniya-gazopritokov-v-neftnyanh-skvazhinah-mestorozhdeniy-zapadnoy-sibiri> (дата обращения: 13.02.2019).
7. Hatzignatiou D.G., Mohamed F. Water and Gas Coning in Horizontal and Vertical Well. Paper presented at the 45th Annual Technical meeting of the Petroleum Society of Canadian Institute of Mining held in Calgary, Canada, 12–15 June, 1994.
8. MacDonald R.C. Methods for Numerical Simulation of Water and Gas Coning [Электронный источник]. Режим доступа: www.researchgate.net/publication/270440797_Methods_for_Numerical_Simulation_of_Water_and_Gas_Coning (дата обращения: 13.02.2019).
9. Дорофеев Н.В., Талдыкин С.А., Калугин А.А., Бочкарев А.В. Причины и пути минимизации прорыва газа в добывающие скважины на месторождении им. Ю. Корчагина // Нефтепромысловое дело. 2014. № 7. С. 5–9.
10. Chierici G.L., Ciucci G.M., Pizzi G. A Systematic Study of Gas and Water Coning by Potentiometric Models [Электронный источник]. Режим доступа: www.onepetro.org/journal-paper/SPE-871-PA (дата обращения: 13.02.2019).
11. Сулова А.А. Газоизоляция в пластах нефтегазовых месторождений: дис. ... канд. техн. наук. М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015 [Электронный источник]. Режим доступа: https://gubkin.ru/diss2/files/Dissertation_SuslovaAA.pdf (дата обращения: 13.02.2019).
12. Eoff L., Vasquez J., Recio A., et al. Customized Sealants for Water/Gas Shutoff Operations in Horizontal and Highly Deviated Wellbore Completions [Электронный источник]. Режим доступа: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-174263-MS?sort=&start=0&q=SPE+174263&from_year=&peer_reviewed=&published_between=&fromSearchResults=true&to_year=&rows=134# (дата обращения: 13.02.2019).
13. Herring G.D., Milloway J.T., Wilson W.N. Selective Gas Shut-Off Using Sodium Silicate in the Prudhoe Bay Field [Электронный источник]. Режим доступа: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-12473-MS (дата обращения: 13.02.2019).
14. Mjaavatten A., Aasheim R., Saelid S., Gronning O. A Model for Gas Coning and Rate-Dependent Gas/Oil Ratio in an Oil-Rim Reservoir (Russian) [Электронный источник]. Режим доступа: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-102390-RU (дата обращения: 13.02.2019).
15. Onwukwe S.I., Obah B., Chukwu G.A. A Model Approach of Controlling Coning in Oil Rim Reservoirs [Электронный источник]. Режим доступа: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-163039-MS (дата обращения: 13.02.2019).
16. Tiefenthal S.A. Super-Critical Production from Horizontal Wells in Oil Rim Reservoirs [Электронный источник]. Режим доступа: www.onepetro.org/journal-paper/SPE-25048-PA (дата обращения: 13.02.2019).

References:

1. Yazkov A.V., Gorobets V.E., Zagaynov A.N., et al. Application of Horizontal Wells with Complex Completion Systems for Efficient Recovery of Tight Oil Reserves of Thin Under-Gas Rims with Bottom Water. Russian Oil and Gas Engineering Conference and Exhibition SPE, 2016. Access mode: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-181907-RU?sort=&start=0&q=Язьков+А.В.%2C+Горобец+В.Е.&from_year=&peer_reviewed=&published_between=&fromSearchResults=true&to_year=&rows=10# (access date – February 13, 2019). (In Russian)
2. Hasan A., Foss B., Sagatun S.I., et al. Modeling, Simulation, and Optimal Control of Oil Production under Gas Coning Conditions [Electronic source]. Access mode: https://mafiadoc.com/spe-143520-modeling-simulation-and-optimal-semantic-scholar_5ba8d836097c473a1a8b4608.html (access date – February 13, 2019).
3. Presnyakov A.Yu., Lomakina I.Yu., Nigmatullin T.E., et al. An Integrated Approach to the Selection of Technologies for Controlling Water and Gas Inflow under the Conditions of Yurubcheno-Tokhomskeye Field. Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry, 2014, No. 6, P. 94–98. (In Russian)
4. Al-Dhafeeri A.M., Nasr-El-Din H.A., Al-Mubarak H.K., et al. Gas Shutoff Treatment in Carbonate Reservoir for Oil Wells in Saudi Arabia [Electronic source]. Access mode: www.researchgate.net/publication/239818852_Gas_Shutoff_Treatment_in_Carbonate_Reservoir_for_Oil_Wells_in_Saudi_Arabia (access date – February 13, 2019).
5. Ali E., Bergren F.E., DeMestre P., Biezen E. Effective Gas-Shutoff Treatments in a Fractured Carbonate Field in Oman [Electronic source]. Access mode: www.researchgate.net/publication/250089215_Effective_Gas-Shutoff_Treatments_in_a_Fractured_Carbonate_Field_in_Oman (access date – February 13, 2019).
6. Tomskaya L.A., Krasnov I.I., Marakov D.A., et al. Isolation Technologies Limiting Gas Influx in Oil Production Wells in Western Siberia. Vestnik of North-Eastern Federal University, 2016 [Electronic source]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/izolyatsionnye-tehnologii-ogranicheniya-gazopritokov-v-neftnyanh-skvazhinah-mestorozhdeniy-zapadnoy-sibiri> (access date – February 13, 2019). (In Russian)
7. Hatzignatiou D.G., Mohamed F. Water and Gas Coning in Horizontal and Vertical Well. Paper presented at the 45th Annual Technical meeting of the Petroleum Society of Canadian Institute of Mining held in Calgary, Canada, 12–15 June, 1994.
8. MacDonald R.C. Methods for Numerical Simulation of Water and Gas Coning [Electronic source]. Access mode: www.researchgate.net/publication/270440797_Methods_for_Numerical_Simulation_of_Water_and_Gas_Coning (access date – February 13, 2019).
9. Dorofeyev N.V., Taldykin S.A., Kalugin A.A., Bochkarev A.V. Causes and Ways of Minimizing Gas Breakthrough into Mining Wells at Mine's Deposit Yu. Korchagin. Neftpromyslovoye delo = Oilfield Engineering, 2014, No. 7, P. 5–9. (In Russian)
10. Chierici G.L., Ciucci G.M., Pizzi G. A Systematic Study of Gas and Water Coning by Potentiometric Models [Electronic source]. Access mode: www.onepetro.org/journal-paper/SPE-871-PA (access date – February 13, 2019).
11. Suslova A.A. Gas Insulation in the Layers of Oil and Gas Deposits. Ph.D. thesis in Engineering Science. Moscow, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2015 [Electronic source]. Access mode: https://gubkin.ru/diss2/files/Dissertation_SuslovaAA.pdf (access date – February 13, 2019). (In Russian)
12. Eoff L., Vasquez J., Recio A., et al. Customized Sealants for Water/Gas Shutoff Operations in Horizontal and Highly Deviated Wellbore Completions [Electronic source]. Access mode: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-174263-MS?sort=&start=0&q=SPE+174263&from_year=&peer_reviewed=&published_between=&fromSearchResults=true&to_year=&rows=134# (access date – February 13, 2019).
13. Herring G.D., Milloway J.T., Wilson W.N. Selective Gas Shut-Off Using Sodium Silicate in the Prudhoe Bay Field [Electronic source]. Access mode: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-12473-MS (access date – February 13, 2019).
14. Mjaavatten A., Aasheim R., Saelid S., Gronning O. A Model for Gas Coning and Rate-Dependent Gas/Oil Ratio in an Oil-Rim Reservoir (Russian) [Electronic source]. Access mode: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-102390-RU (access date – February 13, 2019).
15. Onwukwe S.I., Obah B., Chukwu G.A. A Model Approach of Controlling Coning in Oil Rim Reservoirs [Electronic source]. Access mode: www.onepetro.org/conference-paper/SPE-163039-MS (access date – February 13, 2019).
16. Tiefenthal S.A. Super-Critical Production from Horizontal Wells in Oil Rim Reservoirs [Electronic source]. Access mode: www.onepetro.org/journal-paper/SPE-25048-PA (access date – February 13, 2019).